

Секция «Юриспруденция»

Некоторые аспекты ограничения свободы художественного выражения в интересах охраны морали

Гудыма Дмитрий Анатольевич

Кандидат наук

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, юридический, Львов, Украина

E-mail: hudytm@mail.ru

В течение всей истории люди пытались определенным образом табуировать, запрещать, ограничивать определенные свои действия – особенно те, которые, так или иначе, связаны с получением человеком удовольствия, – в интересах охраны морали, господствовавшей в их социокультурной среде. "Изображение, которое определяется сегодня как порнография. . . то есть более или менее детализированные или фрагментированные изображения сцен совокупления, существовали. . . столько, сколько существует цивилизация, и составляли, – отмечает Ж.-М. Кьюбилье, – "теневую по понятным причинам не афишируемую, сферу творчества многих художников» [3, с. 113]. Хотя, бесспорно, "теневой" характер был присущ порнографии не всегда. Достаточно вспомнить древнеиндийское и античное творчество откровенного характера, которое с современной точки зрения иначе как порнографией назвать сложно.

Эксплуатация сексуальной тематики в современных кино, театре, танце, рекламе, фотографии стала повсеместной. Очевидно, такая эксплуатация – маркетинговый ход, подтверждающий то, что в современном так называемом демократическом обществе слова и интимные изображения, которые до недавнего времени его оскорбляли, шокировали и тревожили как непристойные, сейчас стали незаурядной материальной ценностью этого социума. И задачи общественных институтов, которым придется оценивать проявления художественного выражения, сравнивать результаты реализации соответствующей свободы, состоят в том, чтобы, по словам О. Хёффе, "пытаться как можно меньше навредить правам человека и оставить за собой право на отношения, не задевающее человеческое достоинство"[1].

Вследствие перенасыщения современной общественной жизни половой тематикой у людей возникло привыкание к определенным явлениям, что проявилось в либерализации морали в половой сфере. Недаром Закон Украины "О защите общественной морали"[2] отмежевал продукцию эротического и сексуального характера от продукции порнографического характера (абзацы 7, 8 и 9 ч. 1 ст. 1), а проект Закона Украины "О внесении изменений в Закон Украины "О защите общественной морали"[5], которым предлагается изложить последний в новой редакции, предусматривает определение в ст. 1 не только порнографии, но и эротики. Объяснение этому одно: объем понятия порнографии, по сравнению с минувшими десятилетиями, веками, сузился. Сузился, поскольку общество восприняло новое понятие – "эротика то есть изображение (описание) обнаженного человеческого тела или сексуальных действий как выражение глубины эмоциональных переживаний человека, его чувственности, имеющее целью достижение эстетического эффекта (абз. 6 ст. 1 проекта Закона Украины "О внесении изменений в Закон Украины "О защите общественной морали"). И такие изображения (описания) уже не воспринимаются как аморальные явления и не запрещаются.

Однако, наблюдается и несколько иная тенденция: перенесение в сферу порнографии изображений, которые к ней как к "распутному писанию" отношения никогда не имели. Так, определение порнографии, которое закрепляет Закон Украины "О защите общественной морали" (абз. 6 ч. 1 ст. 1), будучи, с одной стороны, близким к предлагаемому "Медицинской энциклопедией" [4], а с другой – близким к определению Верховным судом США непристойных произведений [6], предусматривает возможность оценки как порнографических изображений самих половых органов. Указанное подтверждает вывод Ж.-М. Кьюбиле о том, что понятие порнографии "стало переноситься на явления, которые имеют к порнографичности весьма косвенное отношение. Изображения таких явлений являются не порнографическими, а очевидно какими-то другими – неприличными, недопустимыми, отвратительными и т. д., в конечном итоге – даже уродливыми, то есть составляют противоположность прекрасному как в художественном, так и в этическом смысле, но не имеют отношения к развратности" [3, с. 121, 122].

Правовое регулирование свободы художественного выражения, очевидно, никогда не будет удовлетворять интересы всех членов соответствующего общества по ряду объективных причин. Во-первых, политический, экономический и идеологический плюрализм в жизни социально неоднородного общества делает невозможным удовлетворение при посредничестве позитивного права всех, в том числе взаимоисключающих, противоречивых, интересов представителей разных социальных групп. Во-вторых, объем свободы художественного выражения динамически развивается, в частности, учитывая трансформацию в общественном восприятии определенных явлений как моральных или аморальных. И позитивное право часто не успевает реагировать на соответствующие изменения. С учетом, в частности, этого не может быть и речи об общих, единых для конкретного социума критериях порнографичности определенной продукции. А любые попытки ввести такие критерии как общеобязательные и применять их на практике будут подвергаться обоснованной критике, прежде всего, со стороны той части общества, против которой эти критерии могут быть использованы. Поэтому, заботясь о так называемой общественной морали, государство не должно забывать, что интерес охраны последней является одним из исключений, а не правил, предопределяющих ограничение определенных прав человека, в частности, свободы художественного выражения.

Литература

1. Гьофе О. Демократія в епоху глобалізації. — К., 2007. — С. 62.
2. Закон Украины «О защите общественной морали» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1296-15>. — Загл. с экрана.
3. К'юбілье Ж.-М. Порногламур. — К., 2009. — 176 с.
4. Порнография. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.medpulse.ru/encyclopedy> — Загл. с экрана.
5. Проект Закона Украины «О внесении изменений к Закону Украины “О защите общественной морали”» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.moral.gov.ua/d> — Загл. с экрана.

6. В отличие от защищенных Конституцией США порнографических произведений, непристойные (obscene) произведения могут запрещаться решениями судов или законами. Отличие непристойных произведений от порнографических по определению Верховного суда США, вынесенному по делу "Миллер против штата Калифорния" (1973 г.), состоит в том, что последние не должны пробуждать у читателя "низменные инстинкты"; не должны быть "явно оскорбительными" для рядового читателя, т. е., по крайней мере, не должны содержать описания (изображения) "очевидных половых актов, совершаемых в нормальном или извращенном виде, фактически происходящих или симулированных а также "мастурбации, экскремации и распутной демонстрации половых органов"; должны обладать "существенной литературной, художественной, политической или научной ценностью" (Рихтер А. Порнография... по-американски [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.medialaw.ru/publications/zip/27/po-america.html>. — Загл. с экрана.).